

— Как же больно! — Цунаде потеряла виски, чувствуя, как они пульсируют и опухают. Когда она медленно открыла глаза, все ее тело болело так, словно она прошла через тяжелую битву.

Оглядевшись по сторонам, она увидела незнакомый гостиничный номер и ощутила прилив растерянности.

— Что я здесь делаю? Я помню... Голова так болит, что я ничего не могу вспомнить.

Как раз в тот момент, когда она пыталась собрать воедино все произошедшее, дверь с громким треском распахнулась.

— Ты пришел как раз вовремя. Я искала тебя... Подожди, кто это?

Вошел Учиха Согецу, и, когда Цунаде уже собиралась задать ему вопрос, она заметила позади него девочку лет двенадцати-тринадцати. У девочки были длинные черные волосы, завязанные в высокий хвост, она была одета в черное и вела себя очень спокойно.

— О, Цунаде-сама, вы наконец-то проснулись, — с ухмылкой сказал Учиха Согецу, в его голосе слышался сарказм. — Если бы вы не проснулись в ближайшее время, я бы подумал, что вы умерли.

— Хм... — Цунаде, уловив сарказм, почувствовала укол вины, потирая переносицу. Она неуверенно спросила: — Я пила?

— А вы как думаете? — Учиха Согецу скривил губы. — Вы не чувствуете запах алкоголя в комнате?

Цунаде дважды кашлянула, чувствуя себя еще слабее, и пробормотала:

— Я не чувствую... Я все еще пьяна?

Но как только она это произнесла, ей показалось, что что-то не так. Она снова озадаченно посмотрела на девушку и спросила:

— Подожди, разве мы не были в лесу? Почему я напилась? Что произошло? Я ничего не помню.

— Цунаде-сама, попробуйте подумать немного лучше, — ответил Учиха Согецу, подняв брови. — После того как мы восстановили печать в лесу, вы потащили меня праздновать, а потом совершенно ушли в отрыв.

Цунаде напряглась, пытаясь вспомнить, и, конечно, воспоминания постепенно вернулись. После того как они починили печать, она почувствовала себя немного подавленной и импульсивно схватила Согецу, сказав, что ей нужно выпустить пар.

Они отправились в ближайший район развлечений и бросилась в паб, дико напившись. Они даже устроили шум, разнеся заведение вдребезги.

Цунаде поняла, что облажалась, и без промедления извинилась:

— Клянусь, в следующий раз я больше не буду пить. А теперь давайте сосредоточимся на этой миссии.

— О, я очень надеюсь, что это правда, — скептически ответил Учиха Согецу.

— Парень, не заикливайся на мелочах. Девушкам это не нравится~

Цунаде быстро сменила тему и посмотрела на тихую девушку, стоявшую неподалеку. Она показалась ей странно знакомой:

— Кстати, кто это?

— О, ее зовут Хикари, новая ученица, которую вы взяли после того, как напились прошлой ночью, — Учиха Согецу сделал паузу и, заметив удивленное выражение лица Цунаде, стянул с себя рубашку, обнажив несколько синяков: — Да, и вы ударили меня достаточно сильно, чтобы я отлетел на несколько метров.

— Я ведь не такая жестокая, верно? — Цунаде увидела явные синяки на груди мальчика и почувствовала беспокойство. Даже если она плохо помнила события предыдущей ночи, улики были просто ужасающими.

— Да, не слишком жестоко, всего в паре кварталов отсюда, — усмехнулся Учиха Согецу, поправляя очки. — Если бы мне не повезло прошлой ночью, вы бы сегодня устраивали мне похороны.

— Как далеко я тебя отшвырнула? — глаза Цунаде расширились, а губы в шоке разошлись.

— Ха-ха, не слишком далеко, всего три квартала, — Учиха Согецу хихикнул. — Кроме того, ущерб составляет всего три миллиона рё. Я уже отправил счет Хокаге, включая мои медицинские расходы. Кстати, я видел вашу Инь-печать, принцесса Цунаде, одна из легендарных саннинов. Весьма впечатляюще!

— А-а-а! — Цунаде не стала спорить. Она официально села и сказала: — Согецу-кун, прости меня! Я не хотела этого делать!

Она почувствовала укол вины, осознав, что в пьяном виде могла выпустить немного чакры из своей Инь-печати.

— Не волнуйтесь об этом, я в порядке, — вздохнул Согецу, готовый оставить все как есть. — Но что вы собираетесь делать с Хикари? Вы были очень пьяны, когда сделали ее своей ученицей. Вы уверены, что не хотите передумать?

— Хм... — Цунаде ущипнула себя за переносицу, чувствуя, как начинает болеть голова. Ну и денек выдался.

Как все могло так сложиться? Мало того, что она в пьяном угаре разрушила три улицы и чуть не забила до смерти Учиху Согецу, так теперь еще и взяла себе ученика. Зачем она вообще согласилась на это?

— Цунаде-сама, вам не стоит расстраиваться, — раздался мягкий голос.

Учиха Хикари, молчавшая все это время, теперь закусила губу, ее маленькие ручки сжались в кулачки. Она смотрела на нее заплаканными глазами, пытаясь подавить свои эмоции, но слезы

все равно проливались. Задышающимся шепотом она сказала:

— Это я доставила вам неприятности. Я сейчас же уйду.

Ее голос надломился, и она тихонько всхлипывала, а ее маленькое личико было залито слезами. Это жалкое зрелище растопило сердце Цунаде. Она с самого начала чувствовала себя виноватой, но теперь, видя скорбное выражение лица Хикари, ее решимость смягчилась. Она стиснула зубы и хлопнула себя по колену.

— Нет, ты не создаешь проблем. Ничего подобного! Я, Цунаде, держу свое слово. С сегодняшнего дня ты — мой ученик!

— Правда? — Хикари задохнулась, ее глаза расширились от удивления. — Вы действительно берете меня в ученицы?

— Конечно, это правда! — Цунаде с улыбкой ударила себя по груди. — С сегодняшнего дня ты мой первый ученик!

Хикари бросилась к Цунаде, всхлипывая:

— Сенсей! Спасибо, сенсей! — она была вне себя от счастья, слезы текли по ее щекам. — Теперь у меня есть сенсей! Это потрясающе!

— Глупая девочка, почему ты плачешь? — Цунаде взъерошила ей волосы и заключила в теплые объятия, ее глаза смягчились от материнской заботы. — Ты больше не одна. С таким сенсеем, как я, никто не посмеет больше издеваться над тобой.

Это была трогательная сцена.

Учиха Согецу, организатор всей этой ситуации, стоял в стороне, с восхищением наблюдая за разворачивающимися событиями. Хикари действительно была прирожденным «зрителем».

Выражение лица, движения, интонация каждого слова - она тщательно спланировала все, чтобы затронуть сердечные струны Цунаде, умело используя ее сочувствие и раскаяние. Безупречное исполнение.

Используя технику ученика, Учиха Хикари манипулировала памятью Цунаде с помощью Шин'эн но Шумей. Таким образом она создала для себя новую личность.

Учиха Хикари стала первой ученицей Цунаде Химэ, легендарным саннином, принцессой клана Сендзю, наследницей основателя системы медицинского ниндзюцу и не только. Она собрала целый ряд престижных титулов, которые сделали ее практически неприкасаемой в Конохе, и лишь немногие смельчаки осмеливались оспаривать ее статус.

Однако Учиха Согецу внезапно осознал потенциальную проблему, которая может стать проблемой как для Цунаде, так и для него самого.

По логике вещей, если Учиха Хикари уже была рядом, когда родилась Цунаде, и даже Первый Хокаге был еще ребенком, то не должна ли Цунаде называть свою ученицу «бабушкой»?

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4447786>